

Чибрикова Любовь Ивановна

Некоторые называли ее Софьей Ковалевской Казанского университета, имея в виду, что Любовь Ивановна была первой в истории этого учебного заведения женщиной, получившей звание профессора математики. Все же думаю, что называвшие ее так были неправы. Не потому, что «всякое сравнение хромает», и даже не потому, что жили эти женщины в очень разные исторические эпохи. Просто такие незаурядные личности самодостаточны и ни в каких сравнениях не нуждаются.

Официальная дата рождения Л. И. Чибриковой – 6 марта 1925 г., а действительная – 2 февраля этого же года. Место рождения – деревня

Ново-Шигалеево под Казанью. Раннее детство прошло в большой крестьянской семье, где несколько взрослых мужчин часто ссорились, ссоры переходили в драку, но только до первой крови. В этот момент раздавался окрик их матери: «Ну, хватит!», и драка прекращалась. Возможно, Л. И. в какой-то мере в своем характере унаследовала черты этого до некоторой степени матриархата. Впрочем, мать Л. И. – тоже не совсем обыкновенная женщина: она была председателем сельсовета и членом ТатЦИКа. Школы в деревне не было, и Любе приходилось каждый день ходить на учебу в соседнюю деревню, расположенную в четырех километрах. С восьмого класса (после переезда) она учится в одной из казанских школ. Закончив с отличием эту школу, поступает на физмат КГУ. Это были трудные военные годы, да еще надо было как-то поддерживать больную мать. Люба подрабатывала – занималась вышиванием. Благо нашлась женщина, которая неплохо за это платила. Женщина шила на продажу рубашки, а с вышивками Любы их цена существенно возрастала. Каждое лето студентов КГУ отправляли на заготовку дров. На троих девчат – один топор, одна пила. На каждую душу – норма: заготовить тридцать кубометров. Это значило: спилить деревья, выкорчевать пни, полностью разделать делянку, уложить дрова в штабеля. В основном, именно за этот труд на лесозаготовках студентка Л. Чибрикова получила свою первую награду – медаль *«За доблестный труд в Великой Отечественной войне»*. Наградили тогда очень и очень немногих студентов, буквально единицы. Л. И. до конца жизни считала эту награду действительно заслуженной и гордилась ею. Надо было видеть возмущение Л. И., когда, много лет спустя, одна пожилая пенсионерка спросила ее: *«Как это ты умудрилась устроить себе такую медаль?»*.

В 1947 году Л. И. заканчивала университет, ждала распределения в школу, но ей предложили сдавать вступительные экзамены в аспирантуру. Ее научным руководителем стал Ф.Д. Гахов, занимавшийся в то время возрождением кафедры дифференциальных уравнений.

В 26 лет (1951 г.) Л. И. защищает кандидатскую диссертацию на тему «*Особые случаи обобщенной краевой задачи Римана*», а с 1 сентября этого же года становится штатным преподавателем кафедры.

Еще до защиты диссертации (в 1949 г.) Ф.Д. Гахов привлек внимание Л. И. к другой теме, относящейся к сингулярным интегральным уравнениям, возникающим в теории краевых задач для дифференциальных уравнений смешанного типа, имеющих большое прикладное значение.

В 1954 г. в «*Математическом сборнике*» была опубликована совместная работа Ф. Д. Гахова и Л. И. Чибриковой, где этот класс уравнений был связан с теорией автоморфных функций. В это время Ф. Д. Гахов уже переехал в Ростов-на-Дону, и Л. И. продолжала работать над темой одна. Для характеристики этого периода работы приведем отрывок из обзорного доклада Ф. Д. Гахова на «Всесоюзной конференции по краевым задачам и их приложениям в механике жидкости и газа» (г. Казань, май 1969 г.):

«...Л. И. Чибрикова обобщила решение на случай бесконечных групп и дала решение большого числа практически важных уравнений с периодическими и двоякопериодическими ядрами. Интересно отметить, что, в частности, было решено на принципиально новой основе знаменитое исторически уравнение с ядром Гильберта, первое из особых интегральных уравнений, ставшее известным математикам, на котором Нетер построил общую теорию сингулярных интегральных уравнений. Этот класс уравнений был включен в общую схему уравнений, решаемых методом аналитического продолжения. При этом было получено существенное обобщение: вместо необходимого ранее отрезка $(0, 2\pi)$ здесь уравнение решается на любой конечной сумме отрезков. Кроме этого ... Л. И. Чибрикова дала многочисленные приложения краевой задачи Римана в классе автоморфных функций к различным прикладным задачам гидромеханики, теории упругости, теории уравнений смешанного типа и другие.»

Добавим, что в этот же период Л. И. установила связи проблемы разрешимости задачи Римана в случае любого индекса с классической якобиевой проблемой обращения абелевых интегралов и с задачей построения рациональной алгебраической функции, кратной заданному дивизору. Перечисленные результаты быстро получили широкое признание как закладывающие основы нового научного направления.

В 37 лет (1962 г.) Л. И. защищает в Белорусском университете докторскую диссертацию «*Краевая задача Римана для автоморфных функций*». Ф. Д. Гахов, ставший к тому времени действительным членом Академии наук Белорусской ССР, выступает в качестве официального оппонента, отмечая оригинальность и отточенность математического мышления, красоту решения задач, рассмотренных в диссертации. В последующие годы Л. И. вместе со своими учениками развивает дальше идеи своей докторской диссертации. В результате появляется большой цикл статей, посвященный исследованию различных краевых задач на римановых поверхностях, при этом выяснились дополнительные возможности приложения

получаемых результатов к задачам на плоскости, было получено существенное развитие метода симметрии. С помощью этого метода эффективно решались задачи для областей, ограниченных алгебраическими кривыми. Л. И. до конца жизни еще не раз возвращалась к методу симметрии. Например, ее иностранные аспиранты Закария Нут (Сирия), Ахмад Альджаур (Сирия) и Ахмад Казза (Иордания) занимались разработкой метода симметрии для решения задачи Дирихле и ее обобщений в случае эллиптических дифференциальных уравнений. Диссертации были защищены ими (соответственно) в 1991, 1992 и 2000 гг.

С именем Л. И. Чибриковой связано также начало изучения краевых задач в случае бесконечного числа контуров, ею и ее учениками в значительной степени исследованы интегральные уравнения с обобщенными логарифмическими и степенными ядрами, некоторые нелинейные краевые задачи и задачи для функций более общих, чем аналитические. Еще в течение целого ряда лет Л. И. занималась аналитической теорией обыкновенных дифференциальных уравнений. Фактически теория фуксовых дифференциальных уравнений была пересмотрена ею с позиций теории кусочно-голоморфных функций. Результатом этой работы можно считать монографию Л. И. *«Избранные главы аналитической теории обыкновенных дифференциальных уравнений»* (Казанский фонд «Математика», 1996 г., 310 с.). Другие темы ее исследований отражены в изданных ранее двух монографиях Л. И.: *«Основные граничные задачи для аналитических функций»* (Изд-во КГУ, 1977, 302 с.) и *«Граничные задачи теории аналитических функций на римановых поверхностях»* (Итоги науки и техники. ВИНТИ АН СССР. Серия «Математический анализ», т. 18, с. 3-67).

Под руководством Л. И. защищено 30 кандидатских и 7 докторских диссертаций (соответствующие списки есть в статье о кафедре дифференциальных уравнений, помещенной в настоящем сборнике). Тридцать два года (1959-1991) Л. И. заведовала кафедрой дифференциальных уравнений КГУ, которая фактически создана ею заново: все ныне работающие сотрудники кафедры – ее ученики. Личный пример, стремление взять на себя наиболее трудную работу характеризуют Л. И. Чибрикову в качестве заведующей кафедрой. Многие поколения выпускников мехмата с благодарностью вспоминают замечательные лекции Л. И. по дифференциальным уравнениям, теории функций комплексного переменного, уравнениям математической физики, математическому анализу и по различным спецкурсам. Ясность изложения материала в этих лекциях сочеталась с нестандартностью подхода ко многим вопросам и отражением новых научных достижений.

В заслугу Л. И. можно поставить еще создание кафедры математического анализа и дифференциальных уравнений Чувашского государственного университета, состоящей, в основном, из ее учеников.

Были у Л. И. различные обязанности и за рамками кафедры. В течение многих лет она возглавляла методическую комиссию факультета, участвовала в комиссиях, занимавшихся организацией научной работы, была заместителем председателя диссертационного совета, более 10 лет работала членом редколлегии центрального

журнала «*Известия вузов. Математика*», редактировала сборники научных работ в КГУ и других вузах, часто выступала на защитах диссертаций в качестве официального оппонента и т. д. Ко всем своим обязанностям Л. И. относилась с большой ответственностью, проявляя удивительную способность во всем сразу доходить до сути, сочетая принципиальность с чутким и доброжелательным отношением к людям.

Увлеченность Л. И. математикой оказалась заразной для членов ее семьи. Ее сын Николай Плещинский тоже посвятил свою жизнь этой науке. После защиты им кандидатской диссертации я спросил Л. И., приятно ли ей, что сын пошел по стопам матери. И услышал ответ: «Вы, наверное, даже представить себе не можете, насколько приятно». Ныне Н. Б. Плещинский – доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой прикладной математики КГУ. Факультет ВМК КГУ закончил внук Л. И. – Илья Плещинский, он успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Однако, математика не была единственным увлечением Л. И. Другой ее страстью были книги. Ее домашней библиотеке можно только завидовать. Специальная литература, собрание классиков художественной литературы, приключенческие книги, поэтические сборники, справочники по цветоводству и т. д. И все это – с закладками, выделенными страницами. Здесь недаром упомянуты справочники по цветоводству. Выращивание цветов – тоже одно из любимых занятий Л. И. Дома, на кафедре, на садовом участке – везде она была окружена выращенными ею цветами.

Л. И. была очень интересной собеседницей. Эрудиция во многих вопросах в соединении с оригинальностью суждений – это ее свойство давало повод для размышлений и после того, как разговор с нею уже закончился.

Как в жизни каждого человека, у нее не всегда все шло гладко. Можно, например, вспомнить, как Л. И. просила ученый совет факультета освободить ее на один семестр для завершения оформления докторской диссертации. Совет не считал возможным это сделать. Поэтому она занималась оформлением диссертации, в основном, по ночам: уложит маленького сына вечером и бежит на кафедру работать, благо жила рядом. Свет на кафедре горел далеко за полночь... Процедура назначения на должность заведующей кафедрой тоже была не очень приятной. Руководство, не желая доверить ей эту должность, долго пыталось найти другую кандидатуру. Например, велись переговоры с Я. В. Быковым, но он не захотел переезжать в Казань. Какое-то время Л. И. исполняла обязанности заведующей по приказу, только позднее вопрос о ее избрании был поставлен на совете.

Еще несколько слов о характере Л. И. Она не терпела расхлябанности и неорганизованности. Не жаловала людей, которые ради своей выгоды были способны на предательство по отношению к коллегам, с недоумением воспринимала суждения вроде: «*не ворует только тот, у кого нет для этого возможности*» и т. п. Открыто высказывала собственную точку зрения на происходящее, не заботясь особенно о том, что это может кому-то не понравиться. При решении кадровых вопросов, связанных с кафедрой, могла противостоять давлению начальства. Люди, которые не пользовались ее расположением, обычно об этом знали: секрета она здесь не делала. Но не путала

личные отношения с деловыми. Например, при тайном голосовании, несмотря на антипатию к кому-либо, голосовала «за», если считала деловые качества человека достаточными для занятия соответствующей должности. (Знаю об этом потому, что часто оказывался на заседаниях совета сидящим рядом с Л. И., и она показывала мне некоторые из своих заполненных бюллетеней.)

Л. И. можно назвать великой труженицей. Напряженная творческая работа была наиболее естественным ее состоянием. Возникающие иногда скопления праздничных и выходных дней она обычно рассматривала как досадную помеху этому состоянию: *«Опять эти Симоны, Гулимоны, Лентяи преподобные...»*.

Официальное признание заслуг Любови Ивановны выразилось в присвоении ей почетных званий *«Заслуженный деятель науки Татарской АССР»* и *«Заслуженный деятель науки Российской Федерации»*. Она была награждена медалями *«За доблестный труд»* в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и *«XXX лет Победы»*, а также дважды – знаком *«За отличные успехи в области высшего образования»*. Вторичное награждение этим знаком Л. И. восприняла с некоторой растерянностью: *«Наверное я одна удостоилась такого»*. Мы ее успокаивали: *«Если можно быть дважды героем, то почему нельзя быть дважды отличницей?»*.

В 2000 г. Л. И. исполнилось 75 лет. Она не согласилась на предложение посвятить этой дате заседание совета факультета. Лишь с большим трудом удалось ее уговорить на проведение расширенного заседания кафедры. Была рада гостям, бывшим ее аспирантам. Они дружно обещали обязательно приехать на восьмидесятилетие. Однако, вскоре выяснилось, что Л. И. тяжело больна. В последний раз она приехала в университет в день открытия научной конференции, посвященной 40-летию мехмата.

Потом легла на операцию, после которой некоторое время казалось, что болезнь отступает. Но это только казалось... 18 июня 2001 г. Любовь Ивановна завершила свой жизненный путь.

Источник информации: В. И. Жегалов